

Суслина Е.В.,
преподаватель кафедры уголовного права ГОУ «Оренбургский государственный университет»

МОШЕННИЧЕСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПОСЯГАЮЩЕЕ НА ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ В ОТДЕЛЬНЫХ СФЕРАХ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы об объекте мошенничества, последствиях совершения преступления для всей сферы хозяйственной деятельности потерпевшего, анализируются составы преступлений в сфере экономической деятельности, представляющие собой виды мошенничества в отдельных сферах хозяйствования, предлагается вариант реформирования российского уголовного законодательства для повышения эффективности борьбы с отдельными видами мошенничества.

Развитие экономических отношений в России способствует возникновению множества разновидностей мошенничества в сфере частного предпринимательства, кредитования, страхования; использование современных средств коммуникации облегчает совершение преступлений и одновременно многократно увеличивает их последствия. Мошенничество выходит на одну из ведущих позиций среди преступлений против собственности: если в 1991 г. было зарегистрировано 19 925 преступлений, то в 2003 г. 87 471 - преступление, в 2004 г. – 126 047 преступлений, а в 2005 году – 179 553 преступлений¹. Таким образом, за 14 лет количество зарегистрированных мошенничеств возросло почти в 10 раз. Таковую тенденцию к росту, особенно начиная с 2003 года, не обнаруживает ни одно имущественное посягательство.

год	мошенничества	прирост к 1997 году, %	кражи	прирост к 1997 году, %	присвоения и растраты	прирост к 1997 году, %	грабежи	прирост к 1997 году, %
1997	77763	-	1053972	-	44127	-	112051	-
1998	76738	-1,3	1143364	+8,5	43287	-1,9	122366	+1,1
1999	83654	+7,6	1413810	+34,1	47135	+6,8	138973	+1,2
2000	81470	+4,8	1310079	+24,3	52318	+18,6	132339	+1,81
2001	79297	+2	1273198	+20,8	52912	+19,9	148814	+1,3
2002	69348	-10,8	926815	-12,1	47959	+8,7	167267	+1,5
2003	87471	<u>+12,5</u>	1150772	+9,2	49002	+11	198036	+1,8
2004	126047	<u>+62,1</u>	1276880	+21,1	58773	+33,2	251433	+2,2
2005	179553	<u>+130,9</u>	1572996	+49,2	63012	+42,8	344440	+3,1

Составлено по данным МВД России: <http://www.mvdinform.ru>

Общественная опасность мошенничеств фактически выражается в причинении имущественного ущерба личности, обществу и государству, в посягательстве на все аспекты товарно-денежных отношений. Нарушая непосредственным образом отношения в сфере распределения экономических благ

¹ Информация с официального сайта МВД России: <http://www.mvdinform.ru>

путем необоснованного присвоения виновным части таких благ, которые принадлежат либо должны принадлежать на законных основаниях иным лицам, с использованием противоправного способа (обмана), опосредованно подобные посягательства воздействуют и на иные экономические процессы. Так, увеличение количества «псевдосделок», единственной целью заключения которых для одной из сторон является незаконное обогащение путем обманного присвоения определенных экономических благ контрагента, и невозможность защиты от них мерами уголовно-правового характера приводит к тому, что экономический оборот снижает темпы и приостанавливается. Мошенник своим деянием затрагивает не только конкретного собственника, который терпит имущественный ущерб, но и нарушает нормальный ход хозяйственной деятельности как потерпевшего, так и иных лиц. Это связано со специфической сферой распространения мошеннического посягательства, которой является область гражданско-правовых сделок. В подобном случае единственным способом ограждения собственных имущественных интересов является сужение круга субъектов, с которыми возможно вступать в экономические отношения, до нескольких абсолютно надежных, что, естественно, влияет на процессы оборота экономических благ. Именно поэтому мошенничество представляет собой посягательство не только на собственность как статическую составляющую экономических отношений, но и на динамическую составляющую, затрагивая всю сферу хозяйственной деятельности лица. Последствием преступного посягательства является и нарушение процессов потребления благ, поскольку их противоправный переход к виновному лицу от законного обладателя исключает для последнего возможность пользования ими. Кроме того, негативное воздействие на процессы распределения, обмена и потребления экономических благ приводит и к нарушениям в производственной сфере. Понижаются стимулы к развитию производства, что приводит к сокращению объемов производства различных материальных благ, нарушается нормальное функционирование всех экономических процессов, в конечном итоге влекущее нестабильность и неустойчивость экономической системы в целом.

Защита не только отношений собственности по поводу принадлежности вещей тому или иному субъекту, но и иных имущественных отношений, в которых реализуются имущественные права, больше отвечает современным экономико-социальным условиям. Появилась необходимость пересмотра объекта мошенничества, которым следует определить *имущественные отношения, в которых находят свое выражение имущественные права и интересы субъектов.*

Категория «имущественные отношения», в качестве объекта преступных посягательств, позволит охватить рамками уголовно-правовой охраны не только отношения по поводу распределения материальных благ, но и весь комплекс отношений в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Имущественные отношения – категория комплексного экономико-правового характера, определяемая как экономические отношения, возникающие между конкретными лицами по поводу принад-

лежности и перехода отдельных благ, являющиеся предметом правового регулирования. При этом правовое регулирование такого рода экономических отношений (правоотношений) осуществляется не только посредством права собственности, но и с помощью иных вещных прав, обязательственного права и иных правовых форм. Представляется, что содержанием таких отношений и является реализация их участниками своих имущественных прав и интересов, где объектами отношений выступают различные имущественные блага.

В связи с расширением сферы хозяйственной деятельности физических и юридических лиц все большее распространение получают в практике обманные способы извлечения имущественной выгоды за счет причинения ущерба имущественным отношениям и хозяйственной деятельности контрагента в целом. Исследователи выделяют такие виды мошенничества, как коммерческое, мошенническое лжепредпринимательство, кредитно-финансовое, служебное банковское, вексельное, мошенничество в бюджетной сфере². Ответственность за ряд подобных деяний установлена в УК РФ (ст.ст. 173, 176, 195-197), но по своему содержанию данные преступления представляют собой конкретные проявления мошенничества в различных сферах хозяйствования. Представляется, что нормы, предусматривающие ответственность за такого рода деяния, являются специальными по отношению к норме о мошенничестве и должны в соответствии с этим занимать место в УК РФ. Основными признаками мошенничества следует считать обман как способ совершения преступления; имущественный ущерб в виде утраты имущества или имущественных прав, иного существенного нарушения имущественных прав и имущественных отношений как общественно опасные последствия; возможность получения имущественной выгоды для виновного или третьих лиц, приобретенная в результате совершения преступления, как выражение корыстной цели³. Указанные признаки усматриваются и в перечисленных выше преступлениях.

Рядом авторов в оборот было введено понятие «коммерческое мошенничество», определяемое как «отвлечение из хозяйственного оборота и целевое использование привлеченных по договорам оборотных средств, включая кредиты банков»⁴, «противоправные действия, направленные на присвоение товаров, денежных средств, получение иных имущественных выгод, совершенные в процессе хозяйственной деятельности либо под ее прикрыти-

² Мельников А.А. Мошенничество и борьба с ним. Под ред. Эминова В.Е. М., 2002. С. 40-51.

³ К анализу признаков мошенничества мы неоднократно обращались ранее. Подробнее см.: Шерстобитова Е.В. Обман как способ совершения мошенничества // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 1. Оренбург, 2004. С. 321-326; Шерстобитова Е.В. Мошенничество: понятие и признаки // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета ОГУ. Выпуск 2. Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория и практика на современном этапе. Часть 3 / Под ред. И.А. Ворониной. Оренбург, 2005. С. 316-324; Шерстобитова Е.В. О соотношении корыстной цели и последствий преступления при совершении мошенничества // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в Российской Федерации. Оренбург, 2006. С. 219-223.

⁴ Дмитренко Т.Д. Новые виды судебно-экономических экспертиз // Хозяйство и право. 1993. № 10. С. 32.

ем»⁵ либо как «внешне завуалированное изъятие или обращение чужого имущества либо имущественных или неимущественных прав в свою пользу либо в пользу других лиц, совершаемое в процессе осуществления предпринимательской или хозяйственной деятельности»⁶. Видами коммерческого мошенничества и будут выступать составы главы 22 УК РФ – лжепредпринимательство, незаконное получение кредита и преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 195-197 УК РФ. К числу коммерческих мошенничеств ранее следовало относить и исключенные в настоящее время из УК РФ заведомо ложную рекламу (ст. 182) и обман потребителей (ст. 200).

Ст. 173 УК РФ устанавливает ответственность за лжепредпринимательство, то есть за «создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность (*обман*), имеющее целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности (*корыстная цель*), причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству (*последствия*)».

Создание фиктивных организаций, не намеревающихся вести предпринимательскую деятельность, - характерная особенность развития экономических отношений в условиях рыночной экономики. Классический пример мошенничества – «финансовые пирамиды» - есть ни что иное, как лжепредпринимательство. Самая известная афера – мошенничество с инвестициями Чарльза Бьянки (он же – Карло Понци), который приобретал имущественную выгоду путем привлечения инвестиций и обещаний необычно высоких доходов. Схема обмана была проста: обещанные капиталовложения не производились, но для усиления эффекта воздействия на обманываемых вкладчиков первым из них действительно производились выплаты «дохода» за счет средств, вложенных вновь привлеченными инвесторами. Компания Понци - “The Securities Exchange Company” – с соблюдением всех требований была зарегистрирована в Коммерческой Палате США в 1919 году. При проверке внутренней бухгалтерии компании в 1920 году обнаружилось, что привлеченные деньги никуда не инвестировались, а проценты (45%, чего не могла предложить ни одна, даже самая преуспевающая компания США) вкладчикам выплачивались за счет поступлений от продаж новых выпусков облигаций. В результате проведенной аферы Понци получил имущественную выгоду в размере примерно 20 миллионов долларов.

Для России начала 90-х такая история стала типичной – МММ, Русский Дом Селенга, «Властелина» и тому подобные лжекомпании сумели приобрести выгоду путем обмана миллионов российских вкладчиков. Фирмой, открывшей в России эпоху «финансовых пирамид» в Волгограде в 1991 году, была фирма «Пакс», ущерб от деятельности которой для 1722 потерпевших к 1994 году составил 2 365 960 тыс. рублей. В 1992 году 9 преступлений в 7

⁵ Ларичев В.Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им. М., 1996. С. 124.

⁶ Ценова Т.Л. Понятие, состав и виды коммерческого мошенничества // Российский судья. 2004. № 4. С. 27.

регионах страны нанесли суммарный ущерб в 157,5 млрд. руб. 150 000 человек, в 1993 году сумма ущерба составила 300 млрд. рублей и 218 тыс. долларов от 33 преступлений в 17 регионах страны. В 1994 г. количество обману-тых вкладчиков составило 430 000 человек, география преступления – 36 ре-гионов, сумма ущерба – 454 млрд. руб. и 13,5 млн. долларов⁷. В 1991-1995 годах только в Москве функционировало на различных этапах 250 финансо-вых компаний, из которых к началу 1995 года более 100 полностью прекра-тили выплаты дивидендов и возврат вкладов⁸.

И в настоящий момент в сфере частного коммерческого инвестирова-ния создание лжепредприятия – типичный способ хищения денежных средств вкладчиков. Как отмечает В.А. Казаков, «обманом здесь является само лжепредприятие – имитация действующего юридического лица, коммер-ческой структуры, субъекта предпринимательской деятельности в то время, когда таковым оно не является»⁹. В таких случаях прикрытие мошенничества формой юридического лица предпочтительно в связи со сложившимся мнени-ем об авторитетности этой формы. Зачастую для совершения мошенниче-ства в сфере денежного обращения, кредита, банковской деятельности, где приобретаемая виновными преступная выгода может быть более значитель-на, необходимо действовать от имени юридического лица, поскольку физи-ческие лица просто не могут выступать субъектами определенных правоот-ношений. И тогда подготовка к совершению преступления «может начинаться во многих случаях с образования фиктивной финансовой структуры»¹⁰.

Таким образом, лжепредпринимательство – разновидность мошенни-чества, особенность которого заключается в содержании обмана как способа совершения преступления. На основании изложенного следует предложить качественно иное определение лжепредпринимательства. Заслуживает быть отмеченным еще один момент: настоящая формулировка ст. 173 не позволя-ет квалифицировать по ней общественно опасные деяния, выражающиеся не в создании фиктивной фирмы, а в покупке или в другом приобретении уже существующего предприятия и использовании его как ширмы для осущест-вления запрещенной деятельности или мошенничества¹¹. Тем не менее, об-щественная опасность лжепредпринимательства не уменьшается от того, создана фирма самим виновным для указанных целей либо приобретена уже существующая фирма. Главное, чтобы приобретенная или созданная ком-мерческая организация использовалась как прикрытие преступного извлече-ния имущественной выгоды, и тем самым причинялся имущественный ущерб. Кроме того, не только «прикрытие» коммерческой организацией

⁷ Федоров А.Ю. Мошенничество в период реформ // Проблемы правового регулирования в современном обществе: Материалы международной научно-практической конференции 25 мая 2005 г. Омск, 2005. С. 173.

⁸ Бекряшев А.К. Криминальная экономика. – Эл. статья: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch9p5.htm#7>

⁹ Казаков В.А. О понятии и квалификации мошенничества // Вопросы квалификации и расследования пре-ступлений в сфере экономики. Сборник научных статей. Саратов, 1999. С. 63.

¹⁰ Дерябина-Чистякова Е.Н. Способы мошенничества в сфере денежного обращения, кредита и банковской деятельности // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Межвузовский сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. М., 2005. С. 180.

¹¹ Кравец Ю. Отграничение лжепредпринимательства от мошенничества // Уголовное право. 2003. № 3. С. 37.

вводит в заблуждение потерпевших, воспринимающих представителей такой лжеорганизации как потенциальных контрагентов, но и использование «маски» индивидуального предпринимателя. В связи с этим исследователи предлагают в качестве альтернативного варианта реализации объективной стороны лжепредпринимательства рассматривать регистрацию лица в качестве индивидуального предпринимателя без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность¹², с чем следует безоговорочно согласиться.

Таким образом, лжепредпринимательство как вид мошенничества можно определить как «создание или приобретение коммерческой организации, а равно регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя без намерения осуществлять предпринимательскую, иную экономическую или банковскую деятельность, совершенное с корыстной целью и причинившее имущественный ущерб».

Невозвращение кредитов, полученных путем предоставления заведомо ложной информации о платежеспособности заемщика, - еще один способ извлечения имущественной выгоды путем коммерческого мошенничества. За несколько лет до принятия УК РФ начался бурный рост числа деяний, выражавшихся в невозвращении полученных при помощи обмана кредитов. Так, кредиторская задолженность в 1993 г. составила 3,6 трлн. рублей, но уже в 1994 возросла до 22 трлн., в 1995 – до 46 трлн., а в 1996 – уже достигла цифры 58 трлн. рублей. В связи с такой распространенностью случаев обманного получения кредитов с их последующим невозвращением в УК РФ появились нормы о незаконном получении кредита (ст. 176) и о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ст. 177). Криминализовав указанные деяния, законодатель сразу же поставил практиков перед сложным вопросом разграничения составов незаконного получения кредита и мошенничества. Выработанные критерии разграничения сводились к установлению того, что при мошенничестве умысел преступника уже в момент введения кредитора в заблуждение направлен на противоправное и безвозмездное с корыстной целью изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, в то время как при незаконном получении кредита умысел преступника направлен на временное получение кредита с последующим, пусть и несвоевременным, возвращением средств, взятых в кредит¹³. Однако существует и иная точка зрения: в том случае, если допустить, что виновный, получая кредит, действовал с прямым не конкретизированным умыслом, в равной степени желая наступления одного из предвиденных им последствий, то проблема привлечения к ответственности за мошенничество в подобных случаях будет решена¹⁴.

Если исходить из предложенного понимания обязательных признаков

¹² Малышева Ю.Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России: Автореф. дисс...к.ю.н. Казань, 2004. С. 11.

¹³ Волженкин Б.В. Мошенничество. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. С. 29-30.

¹⁴ Васильева Я.С. Преступления, совершаемые банками в ходе проведения пассивных банковских операций // Уголовное право: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М.И. Ковалева. Екатеринбург, 2004. С. 222.

мошенничества, то очевидно, что действия, ответственность за которые предусмотрена ст. 176 УК РФ, есть ни что иное, как вид коммерческого мошенничества. Как отмечается в научной литературе, в том случае, когда норма о мошенничестве будет учитывать специфику банковской деятельности, отпадает необходимость в ст. 176 УК РФ¹⁵.

Определяя корыстную цель как извлечение имущественной выгоды и указывая на возможность причинения имущественного ущерба в виде неполучения должного или упущенной выгоды, усматриваем признаки мошенничества в составе незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ): получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования (*корыстная цель в виде стремления приобрести имущественную выгоду*) путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации (*обман*), если это деяние причинило крупный ущерб (*последствия в виде имущественного ущерба*).

В подобных случаях виновный, даже не имея умысла на безвозмездное изъятие и обращение кредитных средств, тем не менее, руководствуется корыстной целью – желает извлечь имущественную выгоду из предоставления кредита либо льготных условий кредитования, получение которых по объективным показателям для него невозможно. Для достижения результата виновный прибегает к обману о своем финансовом состоянии либо хозяйственном положении юридического лица¹⁶, на основании которого представители кредитной организации, введенные в заблуждение, предоставляют ему кредит либо льготы по кредитованию. Даже возвратив в дальнейшем кредит, виновный все равно извлекает имущественную выгоду из пользования кредитными средствами, на получение которых не имел права, реализуя, таким образом, корыстную цель. Так, проведенные исследования личностных и социальных характеристик лиц, совершающих незаконное получение кредита, позволило выявить, что преступная деятельность в сфере экономики избрана ими осознанно, целью выступало получение материальных благ, мотив был корыстным¹⁷.

Кредитор при этом терпит имущественный ущерб при невозвращении кредита, задержке выплат по кредиту (реальный ущерб), невыплате процентов в полном объеме при льготных условиях кредитования (неполученный доход), а также не имеет возможности самостоятельно использовать денежные средства, пуская их в оборот, и получать прибыль (упущенная выгода). В

¹⁵ Сунчалиева Л.Э. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспект). Автореф. дисс...к.ю.н. Ставрополь, 2004. С. 18; Бондарь А.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности (уголовно-правовой аспект). Красноярск, 2003. С. 9.

¹⁶ В. Лимонов отмечает, что представление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии есть не что иное, как одна из разновидностей мошеннического обмана. См.: Лимонов В. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Законность. 1998. № 3. С. 40.

¹⁷ Волков И.К. Незаконное получение кредита: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Автореф. дисс...к.ю.н. Р-н-Д., 2004. С. 9-10.

сочетании с уголовно наказуемым способом достижения желаемого результата (обман), все перечисленные признаки отвечают требованиям, предъявляемым для квалификации действий как мошенничества.

Еще одним моментом, на который следует обратить внимание, является бланкетный характер нормы о незаконном получении кредита. Диспозиция ст. 176 УК РФ отсылает к нормам ГК РФ о кредите. В Гражданском кодексе РФ регулированию отношений по кредитованию посвящена глава 42 «Заем и кредит», объединяющая в себе как нормы, регулирующие кредитные отношения (§ 2 главы 42 ГК РФ), так и отношения займа (§ 1 главы 42 ГК РФ). Основные отличия договоров займа и кредита в ГК РФ определяются как исключительно возмездный характер кредитного договора (в то время, как договор займа может быть и безвозмездным) и возможность заключения договора кредитования только с банком или иной кредитной организацией (сторонами договора займа могут быть и организации, и граждане). Природа же договоров займа и кредита одинакова. При этом, с точки зрения уголовного права, обман при получении кредита следует квалифицировать по ст. 176 УК РФ, а аналогичные действия при получении займа – как мошенничество (ст. 159 УК РФ) либо причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). В связи с изложенным представляется целесообразным признать незаконное получение кредита специальным составом мошенничества и определить как «Мошенничество при получении кредита», охарактеризовав его как «предоставление индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредитору заведомо ложных сведений, совершенное в целях получения кредита либо льготных условий кредитования, причинившее крупный ущерб».

Составы преступлений, связанных с банкротством, – неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство и фиктивное банкротство (ст. 195-197 УК РФ), также весьма сложно отграничить от мошенничества, поскольку они в качестве обязательного признака содержат причинение крупного имущественного ущерба, и совершаются посредством обмана. Основаниями разграничения составов ученые называют отсутствие цели действий безвозмездно присвоить имущество во всех составах банкротств, а также отсутствие признаков хищения в этих составах¹⁸. При отказе от распространения понятия хищения на мошенничество и расширительной трактовке корыстной цели как стремления к извлечению имущественной выгоды любого рода эти разграничительные признаки утрачивают свою актуальность.

В то же время общие признаки мошенничества в составах криминальных банкротств усматриваются, свидетельствуя о том, что указанные деяния представляют собой специфическое проявление мошенничества и могут быть объединены в группу специальных норм, общей по отношению к которым будет выступать норма о мошенничестве. Так, ст. 195 УК РФ предусматривает ответственность за сокрытие имущества, имущественных прав или иму-

¹⁸ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. М., 2005. С. 290.

ществленных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передачу имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификацию бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя (*обманные действия*), если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб (*последствия*).

На ошибочность понимания наказуемого банкротства вне системы имущественных преступлений указывалось в научной литературе и предлагалось основным объектом подобных посягательств определять чужие имущественные интересы, чужое имущество, чужую собственность, перенеся составы наказуемого банкротства в систему преступлений против собственности¹⁹. Это мнение основано на исторической эволюции норм о криминальных банкротствах и на опыте построения системы имущественных преступлений в зарубежных странах, где уголовно наказуемые банкротства являются посягательствами на отдельные имущественные права.

Следует отметить, что судебная практика по экономическим преступлениям, отнесенным выше к видам мошенничества, практически отсутствует. Так, по данным Судебного департамента в Оренбургской области за период с 2000 по 2004 год только три лица было осуждено по ст. 176 УК РФ, в то время как по ст. 173, ст. 195, ст. 196 и ст. 197 УК РФ не было квалифицировано ни одно деяние (ни в качестве основной, ни в качестве дополнительной квалификации). Однако это свидетельствует не об отсутствии необходимости существования данных составов в УК РФ, поскольку данные о причиняемом такими действиями ущербе говорят как раз об обратном. Основная сложность видится в том, что составы указанных преступлений, в силу отсутствия прямой связи с обобщающей нормой – мошенничеством – содержат в себе признаки, выявление и понимание которых затруднено. Указание на прямую связь с мошенничеством позволит упростить толкование понятий данных преступлений и установление наличия всех признаков состава в совершенном лицом деянии. В первую очередь это касается признаков корыстной цели и причинения имущественного ущерба деянием.

Среди видов мошенничества, не получивших на настоящий момент самостоятельной регламентации в УК РФ, но широко распространенных в практике, следует отметить мошенничество в сфере страхования. Извлечение имущественной выгоды путем предоставления обманных сведений (заявление завышенной суммы стоимости объекта страхования) либо утаивания имеющейся информации при заключении договора страхования, двойное страхование одного и того же имущества, умышленное создание условий для наступления страхового случая (инсценировка кражи застрахо-

¹⁹ Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления рыночных отношений. Автореф. дисс...к.ю.н. Саратов, 1996. С. 25. См. также: Клепицкий И.А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России. Автореф. дисс...к.ю.н. М, 1995.

ванного имущества или угона транспортного средства) представляют собой наиболее часто встречающиеся способы²⁰ извлечения выгоды за счет получения страховых сумм, на получение которых виновный не имеет права.

Отношения в сфере страхования в зарубежных государствах подвергаются более тщательному уголовно-правовому регулированию по сравнению с отечественным уголовным законодательством. Это связано с тем, что сфера страхования за рубежом более развита, что обуславливает высокий показатель преступных посягательств в страховании. Так, по данным, изложенным в годовом отчете Союза немецких страховщиков (GDV) уже в 1998 г. ущерб от мошенничества оценивается в сумму свыше 5 млрд. немецких марок. В 2000 году из всех зарегистрированных случаев мошенничества (771367), 8062 случая являлись преступлениями в сфере страхования²¹. В России же, при отсутствии достаточно развитой системы страхования количество преступных посягательств в указанной сфере было сравнительно невелико (в 1993 году выявлено 167 преступлений, в 1995 – 311, в 1996 – 522²²). Именно поэтому на момент принятия УК РФ 1996 г. необходимости в конструировании самостоятельной статьи об ответственности за страховое мошенничество не возникало.

Однако количество преступлений в страховании имеет тенденцию к росту. В настоящее время страховщики ежегодно теряют более 15 млрд. руб. от недобросовестного поведения своих клиентов и страховых агентов²³. При этом до правоохранительных органов доходит лишь около 15% случаев, выявленных страховщиками. Наибольшее распространение получает мошенничество в сфере обязательного страхования автогражданской ответственности. Так, согласно внутренней статистике «Росгосстраха», признаки определенных нарушений присутствуют практически в половине заявлений на выплату, но с точки зрения УК мошенническими может быть признано только 20—25% претензий²⁴.

В связи с этим целесообразно ввести в УК РФ норму об ответственности за страховое мошенничество²⁵, сформулировав его как «подачу ложных сведений при заключении договора страхования, умышленное создание условий наступления страхового случая, а также другие обманные действия с целью получения страховой суммы, причинившие имущественный ущерб».

Таким образом, определив мошенничество как причинение имуществ-

²⁰ См. подробнее: Дмитриев Д.Б. Мошенничество в сфере обязательного социального страхования. Автореф. дисс. ...к.ю.н. Р-н-Д., 2004. С. 18.

²¹ Страховое мошенничество как уголовное преступление и методы борьбы с ним в Германии. Обзор публикаций Йохена Тенбига и Гюнтера Кольмана из журнала *Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft*. 2002. № 4. Л. 557-578. (пер. Костиковой М.Г.) // *Страховое право*. 2004. № 4. С. 26.

²² Дмитриев д.Б. Указ. соч. С. 4.

²³ Страховое мошенничество – Эл. статья: <http://www.businessman.ru/index-ea=1&roll=1&ln=&chp=showpage&num=663>

²⁴ Пашук А. Жулики на колесовании. – Эл. статья: <http://www.profile.ru/items/?item=16602>

²⁵ Многие исследователи обращали внимание на необходимость введения в УК РФ нормы о страховом мошенничестве. См., например: Сунчалиева Л.Э. Указ. соч. С. 18; Фетисов А.М. Совершенствование российского уголовного законодательства об ответственности за хищение путем мошенничества в страховой сфере // *Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона*. – Краснодар, 2004. С. 258.

венного ущерба путем обмана, совершенное с корыстной целью, следует считать его общей нормой по отношению к составам мошеннического лжепредпринимательства, незаконного получения кредита, уголовно наказуемых банкротств, страхового мошенничества, которые выступают специальными нормами, устанавливающими ответственность за отдельные виды коммерческого мошенничества. Соответственно, место указанных специальных норм в УК РФ определяется сразу после общей нормы о мошенничестве. Подобный подход упростит выявление основных признаков преступления, позволит исключить конкуренцию уголовно-правовых норм и будет способствовать более эффективной защите сферы хозяйственной деятельности субъектов от мошеннических посягательств.